РАЗДЕЛ IX. ИСТОРИЯ

Исакиева З.С.

Трудовая адаптация чеченцев и ингушей в местах спецпоселения в 1944-1957 гг.

Чеченский государственный педагогический университет

doi: 10.18411/gdsn-25-12-2017-32

idsp: 000001:gdsn-25-12-2017-32

Историческая реконструкция повседневной и трудовой деятельности депортированных народов позволит прогнозировать и осуществлять меры, направленные на консолидацию постсоветского общества.

В современном Казахстане проживают потомки депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей, для которых эта страна стала второй родиной: они интегрировались в современную поликультурную среду, вносят свой вклад в развитие экономики.

23 февраля 1944 г. в Казахстан было направлено 239 768 чеченцев и 78470 ингушей, Киргизию 70 097 чеченцев и 2278 ингушей. Районами концентрации спецпереселенцев с Северного Кавказа в Казахстане были Акмолинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Семипалатинская и Алма-Атинская области, а в Киргизии — Фрунзенская и Ошская [1С.107,108]. Чеченцев и ингушей, занятых до депортации в нефтяной промышленности, направили на месторождения в Гурьевскую область. Все спецпереселенцы направлялись в распоряжения НКВД Казахской ССР в Алма-Ате, откуда происходило их в дальнейшем распределение по райотделам НКВД и в Наркоматы на работы [2Л.311,312].

Как справедливо отмечает историк В.Г. Шнайдер «важным аспектом социализации представителей депортированных народов является показатель их занятости на производстве и в сельском хозяйстве. Государство стремилось достичь стопроцентной занятости трудоспособной части спецпоселенцев. В 1944 г. в колхозах было размещено 428 948 человек, в совхозах - 64 703 чел. и передано промышленным предприятиям - 108 542 человек, из размещённых в колхозах спецпоселенцев, вступило в члены сельхозартели 81%. По прибытии в места спецпоселения из вынужденных переселенцев выявлялись их профессии, и предпочтение делалось лицам с промышленными специальностями. Экстремальные условия ссылки, поставившие многих на грань выживания, заставили использовать любую возможность для заработка и содержания семьи. Работали почти все трудоспособные спецпоселенцы, и даже старики, дети. В 1944 г. в Джамбульской области из 16927 чел. трудоспособных работало 16396. На полевые сезонные работы было привлечено 583 старика и подростка. В то же время в Акмолинской области при наличии 17667 чел. учтённых трудоспособных фактически работало 19345 чел., в том числе 2746 подростков и стариков. К началу 1950-х гг. государству удалось добиться почти стопроцентной занятости спецпоселенцев на производстве и в сельском хозяйстве» [3 С. 36]

В послевоенные годы в условиях дефицита людских ресурсов труд спецпереселенцев широко применялся для наращивания экономического потенциала Казахстана. Чеченцы и ингуши, работая в невыносимых условиях, добивались определенных успехов в угольной, горнорудной промышленности, на строительстве шахт, промышленных объектов и т. д.

Остановимся на примере одного спецпереселенца: Трудовая деятельность уроженца села Знаменское Надтеречного района Салмурзы Шидаева началась в 1944 году, когда он в неполные шестнадцать лет спустился в Коунрадский рудник и посвятил тринадцать лет подземным горизонтам. В 1949 году. Шидаеву С. представилась возможность повысить теоретические знания на курсах при Коунрадском руднике, затем

его назначили машинистом бурового станка по 9-му разряду, в последующем помощником начальника и начальником участка в №2 Умаш. Участок Салмурзы Шидаева был одним из лучших на руднике за счет перевыполнений плановых заданий. За достигнутые высокие производственные показатели он награждался почетными грамотами Президиума Верховного Совета КазССР, 18 мая 1955 г. занесен в Книгу почета Коунрадского рудника. Имя Салмурзы Шидаева связано с первым взрывом сопки Малая. С этого времени началась славная история уникального карьера Умаш. Ударно трудились с С.Шидаевым братья Саловди и Салман Шамилевы, Салман Ойгумов, Адам Ойгумов, Ибрагим Эльмурзаев, Хизир Эдельбиев [4].

В начале 50-тг. XX в. начинается процесс переосмысления официальной линии поведения государства в некоторых сферах жизни спецпоселенцев. Партийные и хозяйственные органы власти способствовали созданию при дворцах и домах культуры, клубах кружков и коллективов чечено-ингушской художественной самодеятельности, вовлекали в них максимальное количество молодежи, особенно девушек.

В школах и ликбезах проводилось обучение на чеченском и ингушском языках. С целью закрепления их на производстве принимались решительные меры к повышению производственной квалификации рабочих – переселенцев. Трудовая деятельность становилась не только выходом из сложного материального положения, но и из морально-психологической депрессии.

Коллективный труд приводил к сближению северокавказских народов с местным населением, позволял вынужденным переселенцам доказать безосновательность предъявленных обвинений ко всему народу. Среди чеченцев и ингушей было немало людей, показавших высокую ответственность и производительность в труде. Только на Джезказганских рудниках в рассматриваемый период горнорабочих перевыполнивших нормы добычи насчитывалось 286, из них 7 выполнившие пятилетние нормы. За достигнутые высокие трудовые показатели в 1954 г. были награждены значком отличника 5 человек, почетными грамотами – 16, похвальными листами 47 человека [5 С. 290, 291].

В 1955 г. как отмечалось в газете «Огни Джезказгана» рекордной для Джезказгана выработки добились горняки шахты № 55: Юсупов Хасан, Чапаев Тапа, Абдуазиев Яраксу, Умалатов Дауд, Шаипов Халил, Хамидов Сала, Батаев Усам, Гайрбеков Якуб. В среднем рабочий забойной группы добывал за смену 36 кубометров ценного промышленного сырья, а на участках, руководимых Саидом Абубакаровым и Виктором Гавраевым, этот результат превышал в полтора раза. Опыт передовых горняков внедрялся на других участках этого крупнейшего предприятия» [6].

Социалистическое отношение к труду поощрялось методами как морального стимулирования (освещение в печати, занесение портретов ударников на Красную доску, награждение грамотами), так и методами материального воздействия: выдачей денежных и натуральных премий, награждением путевками в дома отдыха, санатории и др.

Коллектив шахты №104 треста «Ленинуголь», состоящий из двух бригад план добычи за июль 1955 г. выполнил на 111,1 %. Особенно отличилась бригада Бистулагова Зайти. Фотографии многих шахтеров из бригады. Бистулагова З. были вывешены на «Доске почета». Члены бригады Солтаев Мухамад, Цукуев Супьян, Исаев Увайс, Агаев Умар и другие среднюю норму выполняют на 100-124%, получали по 2000-3000 рублей зарплаты. В собственности у Бистулагова З. имелась автомашина «Победа», также другие члены его бригады владели мотоциклами, велосипедами» [7].

Чеченцы и ингуши, прибывшие в Казахстан без средств существования, смогли выжить благодаря помощи местного населения. Примеров добрососедских отношений, побратимства чеченцев и ингушей с представителями различных национальностей достаточно. Так, основной состав населения города Темиртау сложился из спецпереселенческих семей 5 587 взрослых и 2 861 детей спецпереселенцев: чеченцев и ингушей: 2 836 взрослых и 1691 детей; немцев – 2 700 взрослых и 1 167 детей; поляков –

21 взрослых и 3 детей; крымских татар – 2 взрослых. На добывающих предприятиях Темиртау трудилось 1 468 человек из числа чеченцев и ингушей [8 Л. 38].

Таким образом, участвуя в реализации послевоенных пятилетних планов, чеченцы и ингуши добивались не только лучших производственных показателей, но осваивали новые квалификации.

К 1956 г. чеченцы и ингуши, освоившие новые специальности на промышленных предприятиях Карагандинского угольного бассейна, стали передовики производства получили славу и уважение, поощрялись различными формами и методами.

Чеченцы и ингуши не только выжили, сохранились, как этносы, но обрели вторую родину для себя и своих потомков, заняв достойное место в сообществе многонационального Казахстана.

1. Бугай Н.Ф. Л.Берия - И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995.
2. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 311-312.
3. Шнайдер В.Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940 - 1950-е гг.: Монография. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2009. 236 с.
4. Из личного архива Шидаева Салмурзы. 12.06.2009. с. Знаменское Чеченской Республики.
5. ГАКО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 30. С. 290-291.
6. Газета «Огни Джезказгана» 1955 г. 11 января.
7. Газета «Знамя труда» 25 августа 1955 г.
8. ГАКО. Ф. 1-п. Оп. 7. Д. 296. Л. 38.